

18+

Орел Шаукуй

Фебеста
мистический роман

Олег Шацкий

Невеста. Мистический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45563352

ISBN 9785005051561

Аннотация

Молодая девушка поздно вечером возвращается домой после спортивных соревнований. Дом уже рядом, но двое не очень хороших людей встали у неё на пути. Кто спасёт девушку? Помощь приходит из ниоткуда. Словно по волшебству тучи закрыли Луну, чтобы никто не увидел наказание преступников. Кто же помог девушке? Дальше в её жизни происходит будто во сне. Вот во сне появляется юноша. Он красив, умён и обходителен. Чем закончились увлечения юноши и девушки, вы узнаете, прочитав этот мистический роман.

Содержание

I глава	5
II глава	11
III глава	24
IV глава	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Невеста

Мистический роман

Олег Шацкий

Редактор Марина Анатольевна Шацкая

Корректор Марина Анатольевна Шацкая

Художник Наталья Викторовна Гребенникова

© Олег Шацкий, 2020

ISBN 978-5-0050-5156-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

І глава

Девушка кое-как зашнуровала кроссовки и поднялась с лавочки. «Темень непроглядная, да и чего можно ожидать, ведь уже почти одиннадцать ночи?» – подумала она, посмотрев на улицу через окно раздевалки. Застегнув молнию на спортивной куртке до самого верха, девушка вышла из спорткомплекса. Она быстро дошла до остановки и почти сразу села на маршрутку.

«Тридцать минут – и я в Аксае, – думала Светлана, – возмущаешься, возмущаешься, чтобы соревнования так поздно не проводили, а руководству всё равно. На соревнованиях-то, в основном, все ростовские. Из Аксая я одна, да ещё Наташка из Таганрога и Ирина из Новочеркасска. У руководства один ответ – соревнования по субботам, в воскресенье отоспитесь. Сами-то из спорткомплекса вышли, на маршрутки сели и через полчаса уже в постели, а тут хоть бы до полуночи добраться домой».

Маршрутка остановилось. Светлана вышла из автобуса и быстро пошла по тротуару. «Сейчас ещё квартал, потом через стройплощадку, пять минут и я дома, – думала девушка, – лишь бы на стройке за день ям новых не накопили. Хорошо хоть, что Луна сегодня такая яркая». Светлана осторожно обошла кучу строительного мусора на территории стройки.

– Ух ты, какая изящная, – раздался мужской голос, и кто-то грубо схватил девушку за талию.

– Потасили её к блокам, – прорычал другой мужской голос, зажимая Светлане рот.

Девушка резко дёрнулась. Спортивная куртка затрещала по швам. Светлану ударили в живот и волоком потасили по земле. Кроссовки слетели с ног.

Свист откуда-то налетевшего ветра заглушил голоса. В ту же секунду всё небо затянули чёрные тучи, и наступила крошечная тьма. Свист перешел то ли в вой, толи в рёв и быстро нарастал. Яркая вспышка на мгновение осветила всё вокруг. В свете вспышки Светлана увидела силуэт огромного зверя, похожего на сказочного монстра. Лапа чудовища с метровыми изогнутыми когтями была нацелена в грудь державшего её мужчины. Вспышка ослепила девушку, но она сразу почувствовала, что хватка напавшего мужчины ослабла. Она зажала уши руками. Что-то липкое брызнуло Светлане в лицо и на руки. Прошла секунда, другая – и всё стихло. Светлана поняла, что её никто не держит. Она вскочила с земли и побежала, не разбирая дороги. Через несколько секунд Света была уже за территорией стройплощадки. Она оглянулась. На стройплощадке никого не было. Луна снова ярко светила. Кругом стояла пугающая тишина. Светлана в носках бежала по дорожке в сторону своего дома. Она на бегу кое-как обмоталась своей разорванной спортивной курткой. «Сволочи, – думала Светлана. – Теперь родите-

ли никогда не отпустят на соревнования, да и куртку новую не купят. О кроссовках и мечтать нечего».

С этими мыслями девушка заскочила в свой подъезд и пулей пролетела по ступенькам к своей квартире.

– Слышу, слышу тебя. Не стучи, – раздался из-за двери голос матери. – Открываю, открываю.

Дверь перед Светланой распахнулась, и девушка зашла в квартиру.

– Закрывай дверь и ложись спать. Уже почти полночь, – сказала мать и скрылась за дверью своей спальни, даже не взглянув на дочь.

Светлана заперла входную дверь на два замка и тихо прошла в свою спальню. Она сбросила с себя верхнюю одежду и посмотрела в зеркало. Всё лицо и руки у девушки были измазаны кровью. Света взяла свою куртку. Спортивная куртка, разорванная по швам, была тоже вся измазана в кровь. «Такое не зашьёшь и не отремонтируешь», – думала она. Светлана сложила куртку в старый бумажный пакет, и пакет плотно завернула в несколько газет. «Завтра утром, пока все спят, тихо вынесу в мусор. Родителям скажу, что украли, – думала девушка. – Сейчас надо смыть с себя всю эту гадость». Светлана тихо прошла в ванную и старательно смыла с себя всю кровь. После этого Света вернулась в спальню и юркнула в постель. Мелкая дрожь пробегала по телу девушки и Света посильнее закуталась в одеяло. Она закрыла глаза. «Кажется, я в „Комсомолку“ завернула порванную

куртку. В школе комсорг снова будет нить, куда дела номер „Комсомольской правды“? Придётся опять на родителей сворачивать. Нет, одежду всё-таки надо развесить, а то, что не порванное – будет ещё и мятое». Девушка встала с постели.

– Что за чертовщина? – проговорила она.

Яркое солнце пробивалось сквозь закрытые оконные шторы. Ходики на стене показывали семь часов. «Утро что ли»? – подумала девушка. Светлана подошла к стулу с одеждой. Всё было аккуратно развешено. Увидев свою спортивную куртку, девушка очень удивилась. Она взяла её со стула и внимательно осмотрела. Куртка была совершенно целая. Девушка вывернула куртку наизнанку. Никаких следов ремонта куртки не было. Никаких следов грязи и крови. Девушка вышла в прихожую. Она растерянно повертела головой по сторонам. Взгляд Светланы скользнул в сторону входной двери. Кроссовки аккуратно стояли на обувной полке. Светлана взяла кроссовки и повертела их в руках. Она даже поднесла их и укусила. «Настоящие, – подумала Света. – Ничего не понимаю. Что происходит?»

Светлана вернулась в спальню. Газета «Комсомольская правда» лежала на столе аккуратно сложенная, как и вчера. «Я же вчера точно завернула в неё разорванную куртку», – подумала девушка. Она снова вышла в прихожую и посмотрела на стоящие на полке кроссовки.

В комнату вошла мать девушки.

– Ты что так рано встала? – шёпотом спросила она. – Сегодня же выходной. Все ещё спят.

– Я в туалет ходила, – так же тихо ответила Светлана и вернулась в свою спальню.

Девушка легла в постель и закрыла глаза. «Я что, с ума сошла? – думала она. – Может мне это приснилось? Вчера я потеряла кроссовки и прибежала домой без обуви. Сейчас кроссовки в прихожей. Вчера моя куртка была вся разорвана, и я завернула её в пакет, чтобы выкинуть. Сейчас куртка целая и развешена на стуле. Кроссовки сами собой не придут и куртка сама не зашьётся. Похоже, что приснилось. А было всё так реально».

В дверь тихо постучали.

– Светлана, уже обед скоро. Давай, наверное, уже и вставай, – раздался голос матери.

Светлана открыла глаза и посмотрела на ходики. Часы на стене показывали половину двенадцатого. Девушка встала. «Вот сны идиотские, – думала она, одеваясь, – до сих пор всё внутри трясётся». Девушка прошла на кухню.

– Ну что вчера, твой «шарик налево, шарик направо? Выиграла? Или так себе? – спросила мать.

– Пятое место из двадцати семи, – ответила Света, – девочки ростовчанки сильно играют. Мне ещё надо тренироваться.

– О! Глянь, соседнюю стройку по местному показывают, – сказала мать и добавила громкость телевизора.

– Сегодня, – говорил ведущий, – около восьми часов утра позвонили на пульт милиции и сообщили о трупах двух мужчин, найденных на одной из строительных площадок нашего города, точнее то, что от них осталось. Наша съёмочная группа находится на месте ужасного преступления! Да, да, именно ужасного, так как, похоже, что людей разорвал в клочья какой-то неведомый громадный зверь.

На экране показали кучу мусора на стройплощадке и бетонные блоки, забрызганные кровью. Светлана в оцепенении смотрела на экран. Вилка с наколотой сарделькой так и застыла в воздухе.

II глава

Войдя в школу, Светлана переобулась в сменную обувь и посмотрела на часы. До начала занятий было ещё пятнадцать минут.

– Ну, что? Хвались, выиграла? – спросила у Светланы подошедшая девушка, – привет.

Девушку звали Ириной. Это была подруга Светы. Они дружили с самого детского сада.

– Привет, Ириш. Да, особо хвалиться нечем, – ответила Светлана, – пятое место.

– Много было участников? – продолжала расспросы Ирина.

– Двадцать семь человек. Я из Аксая. Одна из Таганрога, да одна из Новочеркаска. Остальные девочки – ростовчанки. Они первые четыре места и забрали. Двое девчат из Ростова вообще хорошо подготовлены. А двое так, видно, чьи-то протеже или родственники. И подсуживали им, и очки неизвестно за что добавляли. А с первыми было приятно играть, хорошо натренированы девчонки.

– Так скажи тренеру о том, что подсуживали, – возмутилась Ирина.

– Да что там говорить? Он и так знает. Тренироваться надо. Так надо играть, чтобы никакие подсуживания соперникам не помогли, – ответила Света, махнув рукой.

– Ну, как знаешь. А я вот тебе что хочу сказать, давай сегодня вечером в кино рванём, – предложила Ирина.

– Ты что, Ирка, сегодня спортзал свободен. С двух часов и до восьми вечера. Только в восемь часов волейболисты придут. Так что спортзал шесть часов будет в моём распоряжении. Давай лучше после уроков пойдём вместе в спортзал. Поможешь мне в тренировках, – предложила в свою очередь Светлана.

– Светка, у нас девятый класс. Экзаменов в этом году не будет. Отдыхай да отдыхай целый год. Пойдём в кино.

– Ирка, девятый класс. Экзаменов в этом году не будет. Уроки можно не делать. Тренируйся целый год. Со спортзала можно не выходить. Ирочка, пойдём со мной в спортзал, – прижала Светлана Ирину к себе. – Ну, пойдём, а в среду спортзал целый день занят. Мне тренировку отменили. Какое-то собрание там будет. Вечером в кино ходим.

– Светка, вот ты «крысёныш». Знаешь, что я без тебя не пойду в кинотеатр. Вечно на мне выезжаешь, – возмутилась Ирина.

– Так в два в спортзал?! – улыбаясь, спросила Света.

– В спортзал, в спортзал. Пойдём сейчас быстрее. Нам на третий этаж, а до звонка всего несколько минут осталось, – взяв подругу под руку, сказала Ирина.

Девушки поднялись на третий этаж и вошли в класс.

– Привет, подруги.

К Светлане и Ирине подошла одноклассница.

– Привет, Наташка, – ответила Ирина.

– Привет, – ответила Светлана.

– Девчонки, что я вам расскажу?! Вы в обморок упадёте. Папу в субботу на работу вызывали. Вернулся поздно вечером. Представляете, недалеко от твоего дома, Светлана, на стройплощадке убили двоих мужиков.

– Наташка, так твой же отец в милиции работает, – сказала Светлана, – а об убийстве по телевизору показывали в субботу утром.

– Ну и что? Из-за чего в обморок-то падать? – спросила Ирина. – Об этом уже весь Аксай гудит. Говорят, что это наркоманы что-то не поделили.

– И у нас в доме говорят, что это обкуренных наркоманов бродячие собаки загрызли, – сказала Светлана.

– Да я не о том, что там кто-то чего-то не поделил. Вы вот послушайте. Папка с мамкой разговаривали, а я уши грела. Так вот, папка говорил, что люди растерзаны каким-то громадным зверем. Люди, говорит, разорваны на куски. Следы от зубов не принадлежат ни одному известному животному. Зубы, отец говорил, не менее десяти сантиметров в ширину и сантиметров двадцать пять в длину. Грудь одного разорвана когтями. Так вот, эксперты говорят, что когти этого зверюги, как минимум, сантиметров по сорок. А силища у этой скотины, как у Геракла, немереная. Он просто разорвал беднягу пополам одним рывком. Зверюга загнал когти в грудную клетку и в живот, а потом дёрнул в разные стороны. Вто-

рой, видно, пытался убежать, а зверь просто перекусил его пополам ниже груди. Так вот, кости перерублены как огромной гильотиной. Ой, девочки, такая жуть.

– Наташка, ты такие страсти рассказываешь, – вздрогнула Светлана, – даже мурашки по спине бегут.

– Представляете, когти – сорок сантиметров. Так под юбкой тебе по колготкам, скрёб, – сделав страшную рожу, тихо проговорила Наталья и провела своими коготками по ноге Ирины.

– Вот ты дура, – вздрогнула Ирина. – Глянь, у меня руки гусиной кожей покрылись. Да ты у нас больная.

Зазвенел звонок.

– Ну, давайте за парты, подруги, – сказала Ирина. – Сейчас классуха придёт, орать будет.

– Свет, – шептала сзади Ирина.

– Чего тебе? – тихо отвечала Светлана.

– Забыла тебе сказать. Вадим с утра ко мне привязывался, спрашивал – пойдём ли мы вечером с тобой в кино?

– А сам-то ко мне что не подошёл и не спросил?

– Я откуда знаю? Боится, наверно, или стесняется. Сама у него спроси, – ответила Ира.

– В спортзал, скажи, пойдём. Вот он мне надоел, – ответила Света.

– Девочки, прекратите шептаться или выйдите из класса, – грозно прозвучал голос учительницы. – Не наговорились ещё с утра?

– Слышишь, Светка, я до восьми часов тут не буду с тобой шариком стучать. Давай часов до пяти и – домой, – надевая трико, говорила Ирина.

– Давай хоть часов до шести, – возразила Светлана.

– Да ты что, четыре часа по спортзалу носиться?! Я же тут упаду!!!

– Ладно, давай хоть до полшестого, ну, Ирин?

– Давай до пол шестого и с перерывами. И в семь часов в кино. А ты что, будешь в купальнике тренироваться? – спросила Ира.

– Ну да, удобно же, – ответила Светлана. – Двери в спортзал я уже закрыла на ключ.

– А старый козёл? Сан Анатольевич будет всю тренировку на тебя пялиться. Да ещё полезет бретельки поправлять, – шнуруя кеды, рассуждала Ирина. – Вот он идиот, только начнёшь переодеваться, он вечно в раздевалку заглядывает. «У Вас, девочки, всё в порядке»? – Козёл!

– Ирка, да нет его. Он по понедельникам до обеда работает, – засмеялась Светлана.

– А кто же нам спортзал открыл?

– Ольга Владимировна, новый учитель у нас по физкультуре с этого года.

– Старая? – спросила Ирина.

– Да нет. Она всего нас на четыре года старше. Она нашу школу два года назад закончила. Сейчас отучилась в училище.

ще на учителя физкультуры и вернулась. Да ты увидишь её и вспомнишь сразу. Чёрненькая-чёрненькая такая. Всё? Ты зашнуровалась? Пойдём уже.

Девочки вошли в спортзал. Ольга Владимировна сразу подошла к ним.

– Девчата, я так понимаю, что вам абсолютно не нужна. Светлана всё знает сама. В общем, я буду в инвентарной комнате заполнять новые журналы. Вы занимайтесь. Вопросы будут, подходите.

Учительница выдала девушкам теннисные ракетки и ящик шариков.

– Помню я её, – сказала Ирина, когда молодая учительница скрылась за дверью. – Их класс был на третьем этаже в углу.

– Так, Ирин, давай вначале разомнёмся. Недолго. Побегаем немного, разогреем мышцы, – скомандовала Светлана.

– Недолго, это как? – семена сзади, спрашивала Ирина.

– Ну, пятнадцать, двадцать минут. Не более, – ответила Светлана.

– А потом что? – переговаривались на бегу подруги.

– Да вот ростовчанка меня красиво в пятницу сделала. Где-то третью часть я пропустила однотипных подач. Она отправляла шарик в мой правый угол наружной стороной ракетки. Я отбиваю. Следующий сильный удар в мой левый угол внутренней стороной ракетки. Я снова отбиваю. И третий сильный удар опять в мой правый угол. Притом под боль-

шим углом. Понимаешь, она гоняла меня как зайца. Сама же практически чуть пританцовывала. Я не успевала брать её удары. Ростовчанка посылала мне шарик в самый-самый уголок стола. Короче так, Ирка. Берёшь шарики и кидаешь мне по очереди в левый, правый, левый угол. И кидаешь быстро. Буду учиться отбивать твои шарики, летящие с различной скоростью и непредсказуемой траекторией. Если я твои шарики смогу отбить, то уж подачи соперниц отобью без проблем, – закончила Светлана.

– А что ты задом виляешь при беге? – спросила Ирина.

– Ирка, я не задом виляю, я бёдра разминаю, чтобы во время игры мышцы не растянуть и не болеть потом, – ответила Светлана. – Давай, беги впереди меня.

Девочки поменялись местами.

– А я думала, – смеялась Ирина на ходу, – может, ты хочешь какую новую профессию освоить и вырабатываешь профессиональную походку.

– Вот ты балбеска, – толкнула Ирину Светлана сзади. – Ты лучше сама мышцы разминай, а то завтра будешь ныть весь день, – «Всё тело болит, всё тело болит». Давай, давай.левой ногой вперёд – бёдра влево, правой ногой вперёд – бёдра вправо. И активно, активно. Шаг быстрый. Бёдрами двигай быстро. Ты, Ирка, за лето хоть раз физкультуру сделала?

– Лето – это время отдыхать, – отвечала на бегу Ирина. – Но я не была обделена физическими нагрузками. Я же тебе говорила, что всё лето у бабушки в деревне была. До середи-

ны июля у меня были утренние тренировки с тяпкой. Во второй половине июля – физподготовка на картошке с ведром и лопатой. А август – это вообще повышенные тепловые нагрузки у плиты. Мы с бабушкой купорили огурцы и помидоры, закрывали салаты и компоты. Ещё можно добавить ежедневные вечерние водные процедуры вдоль грядок со шлангом и ведром,

– Ну, что, хватит разминаться? – после пятнадцати минут бега спросила Светлана.

– Да, наверное, и хватит бегать. Давай ящик с шариками и бери ракетку. Готовься. Буду кидать. Даже швырять, а не кидать. Ты, кстати, как в этом году собираешься тренироваться? Как и в том, из спортзала не будешь выходить? Опять будешь тут жить, и в кино некогда сходить будет? – спрашивала Ирина.

– Посмотрим. Расписание работы других секций я уже узнала, – отвечала Светлана, отбивая шарики. – В понедельник спортзал свободен с двух до восьми. Во вторник и четверг – с двух до четырёх. Среда и пятница – с четырёх до шести моя секция. В субботу – облом, спортзал весь день занят, но можно с семи утра до восьми позаниматься.

– Ну, вот и хорошо. У тебя будет два выходных – суббота и воскресенье, – подытожила Ирина.

– Ага, конечно. Я же сказала, в субботу с семи до восьми можно позаниматься. Потом на уроки, – возразила Света, – Кстати, ты не устала ещё?

– Да, можно бы и передохнуть.

– Отдыхай, а я пока на тренажёре позанимаюсь.

Светлана подошла к теннисному тренажёру и стала колотить по шарикам слева и справа.

– Слышишь, Свет, – продолжала Ирина, – после пятого урока ко мне снова Вадим подходил. Всё выпытывает, идём мы с тобой вечером в кино или нет?

– Ириш, я не знаю, как от него избавиться. Он меня в восьмом классе весь год доставал. Думала, за лето забудет, а он опять за своё, – развела руками Светлана и пропустила шарик.

– А что он тебе так не нравится? – спросила Ирина. – Нормальный парень. Спортом, как и ты занимается. Только – самбо. Он ведь за тобой третий год увивается.

– Да кто его знает? Ну, какой-то он не такой. Не моего типа. Да и здоровый он, как шкаф в учительской, – сказала в задумчивости Светлана.

– А тот балбес из десятого «а» твоего типа? Что пытался тебе под юбку залезть вчера на перемене? – язвительно спросила Ирина.

– Горнюк? Да он полный идиот. Ему руки переломать нужно, – возмутилась Светлана, – да и ноги тоже. Слушай, я тогда просто ошалела. Даже сейчас тебе не скажу, почему я ему в морду не врезала. Ирка, я вчера от неожиданности так растерялась.

– Вот я же тебе про то и говорю. Вадиму бы сказала, он бы

ему руки и переломал и ноги тоже, – проговорила Ирина.

– Не знаю, – на секунду задумалась Светлана. – Я же к Владимиру не питаю никаких симпатий. Да и некогда мне встретиться. Я же всё время в спортзале или с тобой. А если я с ним буду, то с тобой некогда будет посплетничать.

– Ну и фиг с ними, с твоими симпатиями. Ты в спортзале, он в спортзале. Меньше будете видеться, меньше будете ругаться. Зато к тебе никто цепляться не будет. А с тобой мы будем и так вместе. Я с тобой в спортзал буду ходить, ростовчанок-то сделать надо. Кто тебя будет тренировать?

– Ирка, что ты мутишь? – села на лавочку Света. – Говори, что тебе надо. В спортзал она со мной будет ходить. Всё время тебя арканом сюда тяну, а тут на тебе. Ростовчанок сделаем!!! Ну-ка колись давай, что задумала?

– Свет, может на первый день хватит заниматься? Пойдём уже домой, – проговорила Ирина.

– Ирка, да мы всего два часа в спортзале, – возражала Света.

– Ну и хватит на первый день. Сейчас уроки дома поделаем и – в кино.

– Ладно, не хочешь больше заниматься, пойдём переодеваться. Может ты и права, что на первый день достаточно, но отвечай всё равно, что ты задумала? – допытывалась Светлана.

– Причём здесь «не хочешь», да у меня уже мышцы под коленями дёргаются, – возмущалась Ирина, идя в раздевал-

ку.

– Ты, давай говори, что задумала? – спрашивала Светлана, надевая школьную форму. – Зубы мне не заговаривай.

– Да у Вадима дружок есть – Рома. Тоже самбист. Маленький такой. Он из другой школы. Вот вы начнёте встречаться, а мне, как бы так невзначай, познакомиться с Ромой надо, – ответила Ирина.

– Я так и знала, что ты что-то мутишь, – засмеялась Светлана.

– Ну, а как я, по-твоему, должна с ним познакомиться? Он же из другой школы. Подойти и сказать – «Здравствуй Рома, я Ира». Вот если сегодня пойдём в кино, я вроде как невзначай с ним и познакомлюсь. Я же думаю, Вадим не сам в кинотеатр придёт. Я Вадиму скажу, что мы с тобой вдвоём идём. А ему что делать, он же хочет, типа, наедине с тобой пройтись, вот кого-то из друзей и позовёт. Ну, чтобы я не путалась. А дружок у него – Роман, скорее всего он его и позовёт, – рассуждала Ирина.

– А если он кого-то другого позовёт? – улыбалась Светлана, – у него же не один друг.

– А я тогда от вас ни на шаг. Пускай в следующий раз головой думает, кого с собой брать, – разговаривали девушки, выйдя из школы.

– Слушай, а как же и когда ты ему скажешь, что мы пойдём вечером в кино? Меньше трёх часов до сеанса осталось. Где ты его увидишь-то? – спросила Светлана.

Ирина взяла Светлану под руку.

– Ну, Свет, понимаешь. Он в шесть часов мне звонить домой будет. Узнавать, уговорила я тебя в кинотеатр идти или нет? А я ему ещё днём сказала, что если мне удастся уговорить тебя, то чтобы он кого-либо из друзей взял с собой. Я так и сказала, Ромку пригласи или чёрненького своего друга, а то мне придётся всё время с вами быть. Он рассмеялся и говорит мне: «Ты, Ирка, такая невнимательная, „чёрненький“ – это и есть Ромка». Ну, я делаю вид, что не знаю этого и мне всё равно, а ему ещё сказала, что если я тебя вытаскиваю вечером в кино, он покупает пять бутылок лимонада. Дюшеса. Твоего любимого.

– Ты меня за пять бутылок лимонада продала?! – остановившись, возмутилась Светлана. – Ирка, за пять бутылок?

– Свет, ну ты что, Свет? Ну, причём здесь продала? Да пойми меня правильно. Я же прекрасно вижу, что тебе Вадим что шёл что ехал. Тебе абсолютно всё равно как сложатся ваши отношения с Вадимом. Вот и сама подумай, почему я так делаю. Это ваше свидание, ну чтобы ты вроде как с Вадимом в кино сходила, больше мне нужно, чем кому-либо. А если честно, то не больше, а только мне и нужно. Мне с Ромкой надо как-то пересечься. Вот я это всё и заварила. Это ведь я и Вадиму как будто случайно намекнула, чтобы он тебя в кино пригласил, а я, типа, тебя вытаску. Он и зацепился за мою идею. А насчёт лимонада? Ну, появилась возможность с Вадима ещё и лимонада сдёрнуть. Что тут плохо-

го для тебя? Представляешь, Светка, вдруг у меня с Ромкой получится?! Мы с тобой такой пир закатим с лимонадом. Ну, а если не получится, будем лимонад как успокоительное пить и ещё что-то придумывать, – рассуждала Ирина.

– Ирка, как ты за лето повзрослела!!! – после недолгого молчания произнесла Светлана, неудачно пытаясь скрыть улыбку.

– Что ты имеешь в виду? – заглядывая в глаза подруги, пыталась понять сказанное Ирина.

– Ну, мы же с тобой иногда друг друга крысёнышами обзываем, а за лето ты так сильно повзрослела. Ты стала уже настоящая крыса, – рассмеялась Светлана. – Что мне сразу-то о своём заговоре не рассказала? Мы бы больше с Вадима лимонада требовали.

III глава

«Классный фильм, – думала Светлана, лежа в постели и по сильнее закутываясь в одеяло, – молодец Ирка, что вытащила меня в кино. Да и Вадим с Романом неплохие ребята. Не до такой степени, конечно, что бы заводить какие-то близкие отношения. А так, чисто дружеские. А Ирка, крысёныш, как актриса. И не смотрела в сторону Романа. А он и за мороженым для неё сбегал, и за лимонадом. Как уж перед ней извивался и провожать ещё пошёл. Завтра я её попытаю». Девушка закрыла глаза.

Светлана стояла на берегу Дона и смотрела на бегущие волны. «Красота, – думала девушка, – так бы всё время на Дон и смотрела. И зимой, и летом, и весной, и осенью – в любое время года на берегу, по-своему, красиво».

– Привет, – раздалось сзади.

Светлана обернулась.

– Здравствуйте, – ответила она.

Молодой человек, как ей показалось, не старше двадцати лет, был одет в какую-то очень красивую военную форму. Светлана рассматривала юношу. Иссиня чёрные волосы, строгие черты лица. Волевой взгляд.

– А я вас сегодня уже видел, – сказал юноша. – Вы с подругой и двумя приятелями в кинотеатре были.

– Да, – ответила Светлана. – На вечернем сеансе.

– Я тоже там был. Хороший фильм.

– Так это же совсем недавно было. Вы что, посмотрели фильм и бегом на берег Дона? – спросила Света.

– Да. Вы же тоже после фильма сразу сюда пришли, – ответил юноша.

– Мне нравится Дон. Я могу часами на него смотреть, – продолжала разговор девушка.

– А я здесь работаю.

– Ну, здесь же ничего на берегу нет. Где же вы работаете? – удивилась Светлана.

Проплывающая по Дону «Ракета» издала долгий протяжный гудок. Гудок с какими-то переливами плавно перешёл в противный звонок. Девушка посмотрела на «Ракету» и снова повернулась к своему собеседнику. Молодой человек улыбнулся и помахал рукой.

– До скорого, – весело сказал он, и его лицо задёргалось и растворилось в прибрежном тумане.

Звонок, не переставая, всё звенел и звенел. Светлана открыла глаза. Девушка ударила сверху будильник и, схватив его, засунула под подушку. Она лежала в постели и думала: – «Сон. Ну, конечно сон. Хотя в кино мы с Иришкой, правда, вчера были. Ну, всё равно ведь сон. Будильник зазвонил в половине седьмого. Не мог сон раньше присниться. Даже не узнала, как зовут моего собеседника. А парень красивый. Глаза такие. Какие? Даже не могу вспомнить. Только иссиня чёрные волосы».

Светлана достала из-под подушки будильник. «Ух ты, уже без десяти семь, – пронеслось у неё в голове, – так и на занятия опоздаю».

Света вскочила с постели и стала быстро собираться в школу.

– Ну-ка, давай рассказывай, – тихо проговорила Светлана, подойдя к Ирине сзади и обхватив её за талию. – Всё давай выкладывай.

– Привет, Светка, – повернулась Иришка. – Да что рассказывать? Проводил до квартиры. Я была предельно холодна и сдержанна. Предлагал сегодня встретиться. Я очень вежливо отказала, сославшись на то, что у нас с тобой тренировка, но, как бы невзначай сказала, что послезавтра вечером можно и погулять. Я где-то раньше читала, что спортсмены быстрее находят общий язык со спортсменками. Так что пока буду спортсменкой. Буду вместе с тобой на тренировки ходить. Вот у меня и всё. Ты, давай рассказывай, что там тебе Вадим пел? Я вчера на него смотрела, он готов был тебя на руках домой нести.

– Ириш, да у меня без особых впечатлений. Проводил до подъезда, да всё приставал, когда ещё вечерком погуляем? Хотела сразу отказать, но помню, что ты говорила, что если будет Вадим – никто цепляться не будет и пообещала встретиться в следующий раз в субботу. Вся неделя, говорю, занята. До областных соревнований меньше трёх месяцев осталось, так что я каждый день в спортзале. Он так во-

одушевился, тоже говорит к соревнованиям готовится. Также каждый день в спортзале. Предлагал меня встречать вечерами после тренировок. Я сказала, что мы с тобой возвращаемся вместе. Так что, подруга, придётся тебе хотя бы до нового года со мной на тренировки ходить. Как раз то, что тебе и нужно, – закончила свой монолог Светлана.

– Просто отлично, – согласилась Ирина.

– Ещё бы не отлично! Теперь мы с тобой потренируемся! Я точно ростовчанок зимой на соревнованиях сделаю. Я для тебя и себя вечерком набросаю программу для тренировок, понедельно. Тренировки начнём прямо сегодня. Эх, Ирка, такому повороту событий я очень рада.

Светлана обняла Ирину.

– Подожди, – освободившись от объятий подруги, сказала Ирина, – начинаем заниматься понемножку. Как бы не по настоящему, а то ты меня за неделю в постель уложишь с растяжением всех мышц. Ты, конечно, можешь носиться, как хочешь. Я говорю только за себя.

Светлана с Ириной всё свободное время после уроков проводили в спортзале. Света до изнеможения колотила по шарикам. Желание победить было так велико, что Светлана не считалась ни с чем. Ирина где-то достала пособие по тренировкам в теннис и теперь на полном серьёзе командовала Светланой. Света вначале принимала это за забавы Ирины, но уже через время почувствовала заметный положительный результат и стала очень серьёзно относиться-

ся к требованиям подруги. Ирина-то всеми способами пыталась уменьшить нагрузки на себя при тренировках по программе Светланы. Отчасти это получилось, но такая разгрузка пошла только на пользу Светлане.

Вечерами, после тренировок Света уставшая возвращалась домой. Сил её хватало только принять душ, да выпить чашечку чая. После этого девушка валилась в постель и моментально засыпала.

– Сколько дней осталось до твоих соревнований? – в один из вечеров спросил Свету отец, – хоть денёк отдохнуть тебе не надо?

– Нет. До соревнований меньше месяца. Если буду отсыпаться, девочек из Ростова не обыграю, – ответила девушка.

– Никто и не говорит, чтобы ты отсыпалась. На рыбалку не хочешь? Мы с крестным твоим и дядей Колей на рыбалку в субботу собираемся. Может лещей или гибридииков наловим.

– На рыбалку? – встрепелась Светлана, – на старое место? Где мы летом были?

– Да. Решили туда же. Ребята лодку берут, а я с мостика порыбачу. Вчера туда съездили. Подъезд хороший. Мостик в норме. Чего нового искать? Мы ездили, хотели мостик подремонттировать, да нас опередили. Кто-то новые доски настелил до нас.

– Я еду с вами. Я с лета на рыбалке не была. В прошлом году каждый месяц ездили, а в этом были всего два раза. Мои

удочки надо из гаража достать и пересмотреть. Пап, где ключи от гаража? – поднялась со стула Светлана.

– Ложись спать. Уже половина одиннадцатого, а до субботы ещё три дня. Завтра всё достану и вечером с тобой пересмотрим. Днём схожу в хозмаг, куплю новую леску. Удочки полгода не доставали, мыши всю леску, наверное, съели.

– Ух, – возбуждённо сказала Светлана, – ладно, завтра всё пересмотрим и переберём.

Девушка ушла в свою спальню.

Светлана расположилась на мостике и неспешно разматывала рыболовные снасти.

– Привет, – услышала Светлана знакомый голос сзади и обернулась. Это был черноволосый незнакомец из её сна. «Вот те раз, – думала девушка, – он же мне совсем недавно приснился. Кто же он такой»? Девушка чуть замешкалась, но быстро оправилась от удивления и неожиданности.

– Здравствуйте, – ответила она.

– Любишь Дон? – спросил незнакомец.

– Обожаю, – ответила Светлана, с интересом рассматривая незнакомца.

– И я обожаю Дон. Целую вечность мог бы стоять и смотреть как он гонит свои пенистые волны. Смотрел бы и глаз не отрывал. Я, кстати, видел тебя здесь летом, – продолжал разговор незнакомец.

– Мы с отцом приезжали на рыбалку на это место летом,

но ничего не поймали, – улыбнулась девушка, – может сегодня повезёт.

– На этом месте ловится только мелкая рыбёшка, – засмеялся незнакомец, – да и то не всегда.

– Почему? – спросила девушка.

– Видишь вон те камыши слева и те камыши справа? Мысленно проведи между ними линию. Ровно посередине линии находится омут, где живут огромные сомы. Они съедают всю рыбу, которая сюда заплывает. Рыба плывёт по течению прямо в пасть этим монстрам. Редкая рыбёшка избегает уготовленной смертельной участи. Ты знаешь, что такое омут? – спросил незнакомец.

– Конечно, это место наподобие ямы в дне реки, где очень большая глубина, – ответила Светлана.

– Отчасти, но это не совсем так. Омут – это место соединения реки с подземной рекой или грунтовыми водами. Годами течение реки размывает дно и в какой-то момент промывает его до грунтовых вод или до подземной реки, расположенной ниже дна реки, текущей по поверхности. Течения двух потоков сталкиваются и создают завихрения вроде подводных водоворотов и образуют в дне наземной реки аккуратные воронки до подземной реки. Все крупные реки на поверхности планеты соединены между собой подземными реками посредством омутов. То, что попадает в омут, может всплыть за сотни километров и совсем в другой речке, а может уже нигде никогда не появиться. Такая же ситуа-

ция и с морями и океанами, но там совсем другие масштабы и другие названия. Это и Марианская впадина и Бермудский Треугольник. Сотни таких мест на планете, – сказал незнакомец.

– Но ведь тут нет никакого водоворота и нет течения, – возразила Светлана.

– Есть. Небольшое незаметное подводное течение в сторону омута. Рыба очень чувствует подводные течения и, двигаясь по нему, попадает прямо в пасть тем хищникам, которые поджидают её в омуте. А то, что не попало в пасть чудышам, будет захвачено течением подземной реки и появится уже в матушке Волге.

– А папа рассказывал, что с детства здесь рыбачил и неплохую рыбу даже на удочку раньше здесь ловил, – возразила Светлана.

– Вполне возможно. Раньше, недалеко отсюда, порядка ста метров к середине Дона был ещё один омут. Это и была главная аорта, куда уходила лишняя вода из Дона. Три года назад тут затонула баржа и перекрыла главный омут. Хотя баржу в течение недели подняли, движение воды было изменено. Новое подземное русло было образовано за нескольких дней. Омут остался один, но он стал даже мощнее двух предыдущих.

– Откуда ты это всё знаешь? – удивилась Светлана. – Прямо сказка какая-то.

– Ну, если не брать в расчёт, что я вырос здесь и живу

здесь, я ещё и работаю с геодезистами. Сейчас в межсезонье охраняю их оборудование. Они мне всё это и рассказывают, – отвечал юноша, приятно улыбаясь своей собеседнице. – Не веришь? Возьми шёлковый шнур, хороший крючок на стальном тросике и кусок мяса. Закинь эту наживку прямо в омут и жди. Сам шнур должен быть не менее шестидесяти метров. Отсюда до омута метров тридцать – тридцать пять. Глубина омута, ребята говорят, метров двадцать – двадцать пять, вот и надо шнура метров шестьдесят. Шнур за ствол дерева обязательно привязать нужно. Зверюги в омуте серьёзные. Метра по четыре в длину.

– Так ты охранник? – спросила Светлана.

– Я студент. Учусь на геодезическом факультете, а подрабатываю охранником. Здесь геодезисты берег Дона исследуют и прилегающую к Аксаю территорию, но работают они не постоянно. На зиму уезжают по домам. Вот с поздней осени и до весны – я охранник, а с весны и по осень – я у них старший лаборант. Кстати, зовут меня Керой, юноша снова заулыбался и протянул руку Светлане.

– Светлана, – улыбнулась девушка и ответила на рукопожатие Керы. – Ну, смотри Кера, я всегда мечтала поймать крупного сома. Вот теперь и посмотрим – правду ты говоришь или нет.

– Может, пари заключим? – засмеявшись, спросил паренёк. – Только смотри, шнур сразу за дерево привязывай.

– Нет, обойдёмся без пари. Я принципиально никогда

не заключаю пари, – ответила девушка, пытаясь освободить ладонь.

Юноша улыбался и всё продолжал и продолжал трясти руку.

– Света, Света, вставай. Мы же на рыбалку едем, – проговорил юноша голосом отца и растворился в тумане.

Девушка открыла глаза.

– Ты что? Спишь? – спросил отец. – Я думал, ты уже собралась. Или может ты передумала на рыбалку ехать?

– Так, – вскочила с постели Светлана, – опять сон.

– Что? – обернулся отец.

– Ничего, это я себе. Пап, у тебя есть большой крючок на стальном тросике для огромного сома и шёлковый шнур, метров шестьдесят? – спросила Светлана.

– Есть, – ответил удивлённо отец.

– Берём с собой. И мясо берём из морозилки. Сегодня будем сома ловить.

– Конечно, – засмеялся отец, – стоит сомяра в камышах и ждёт, выглядывает, когда же Светлана приедет его ловить.

– Пап, я серьёзно. Мне сон приснился. Я знаю, где сом водится, – одеваясь, говорила девушка.

– Ну, быстрее собирайся и бери мясо из холодильника, а капроновый шнур и крючки на стальном тросике в гараже. Машину выгонять буду и заберу. Ещё одна охотница за сомами нашлась.

– Поедем на старое место, туда, куда летом ездили? Ниче-

го не изменилось? – спрашивала Светлана, шнуря ботинки.

– Да, Свет, на старое, как и договаривались ранее. Только я не думаю, что ты там сома поймаешь. Да и крючки у меня, наверно, скорее для акулы, нежели для сома. Я на них никогда и не ловил, – ответил отец.

– А почему ты сказал, что ещё одна охотница за сомами? Кто ещё за сомом охотился? – спросила Светлана.

– Дед твой. Он всё бредил огромного сома поймать. Рассказывал, что видел чудовище метра три. Вот и крючки для этого чудовища заказал кузнецу. Персональный заказ. Уже двадцать лет в гараже висят на стене. Сколько дед не пытался на них что-либо поймать, так ничего и не получилось. А я даже и не пытался.

Отец с дочерью спустились во двор. Отец выгнал из гаража свой старенький «Москвич».

– Всё. Садись вперёд. Крючки на стальных тросиках и капроновый шнур в багажнике, – сказал отец.

– Ты же говорил, что дядя Серёжа и дядя Коля с нами поедут. Или они передумали и не поедут? – спросила Светлана.

– Вон они уже идут. Рыбачки... – ответил отец.

– Ну, вот и мы. Готовы, – сказал один из подошедших, – готовы набить наши рюкзаки крупными лещами и карасями.

– Поехали, – сказал отец. – Светлана говорит, что будет ловить сома, вы – лещей и карасей, а я вот просто посижу на мостике. Ну, может, бубыриков с десятков поймаю.

Ярко освещая дорогу фарами, «Москвич» выехал со дво-

ра.

– Темень ещё непроглядная, – сказал отец Светланы и заглушил двигатель. – А мы уже и на месте.

Рыбаки вылезли из машины.

– Что, дочка, будем с тобой располагаться здесь? – спросил отец Светлану, – вон и мостик рядышком.

– Ну, я хочу здесь. А дядя Коля с дядей Сережей где будут? – спросила Светлана, – все на мостике не поместимся.

– Мы на лодке, попробуем над камышами порыбачить, – ответил один из мужчин.

– А на мостике, по-моему, кто-то есть, – вглядываясь в туман, проговорил отец Светланы.

Человек встал с раскладного стульчика и, собрав снасти, направился к подъехавшим рыбакам.

– Я уже ухожу, – подойдя к рыбакам, проговорил он. – Здравствуйте. Я так, десяток бубырей для ухи поймал и – до дома. Так что я вам не помеха. Да тут крупной рыбы и не поймать. Омут всё сжирает.

Капюшон плаща полностью скрывал лицо рыбака.

– Омут, что между правым и левым выступами камыша? – спросила Светлана.

– Да. Три года работает, как помпа, – ответил незнакомец и отбросил на плечи капюшон.

Взглянув на рыбака, Светлана вздрогнула и отступила на шаг назад. Иссиня чёрные волосы, волевой взгляд, офи-

церская выправка. Это был незнакомец из сна. «Что, я опять сплю?» – пронеслось в голове у девушки. Светлана сильно ущипнула себя под курткой и стиснула зубы, чтобы не закричать. «Больно. Значит не сон», – подумала она.

– Ты, что ли, Кера? – спросил рыбака отец Светланы.

– Я. Здравствуйте ещё раз, Павел Петрович. Я вас и не узнал в темноте. Вы наконец-то решили на рыбалку выбраться? – в свою очередь спросил рыбак.

– Так омут, говорите, как помпа работает? – уже уверенным голосом спросила Светлана. А мы как раз сома приехали ловить.

– Давайте я приманку закину прямо в омут. Я летом чуть в него не попал, так что расположение омута точно знаю, – предложил юноша.

Отец Светланы размотал капроновый шнур и закрепил свободный конец за дерево, росшее на берегу. Девушка закрепила кусок мяса на стальном тросике, и юноша забросил приманку. Погружаясь в реку, приманка утащила за собой почти весь шнур. На берегу осталось не более двух метров.

– Ну, теперь жди, рыбачка, – весело сказал юноша девушке, – не прозевай, а мне уже пора.

Набросив капюшон на голову, юноша двинулся вдоль берега и через минуту исчез в утреннем тумане. Друзья отца Светланы готовили лодку и подшучивали над девушкой по поводу её выдумки по ловле сома. Светлана с отцом разматывали удочки.

– Сомневаюсь и я в твоей затее, – смотря на оставшиеся кольца капронового шнура, сказал отец. – А за мясо мы вечером от матери выхватим. Она сегодня собиралась котлеты делать. Как икать начнём, значит, мать мясо ищет. Ну, ладно. Может, хоть гибридов на удочку поймаем.

– А ты, пап, откуда этого рыбака знаешь? – спросила девушка.

– Он с геодезистами работает, а они у нас уже три года побережье Дона изучают. Руководитель группы геодезистов к нам в институт приезжал. У нас ведь созданы модели русла Дона за последние три тысячи лет, и я к ним на базу ездил. База их расположена километрах в трёх отсюда. А Кера? Он у них и охранник, и сотрудник. Он студент геодезического факультета. А тебе, Свет, что, приглянулся паренёк? – весело спросил отец. – Он, вообще-то, смышлённый.

– Пап, я просто спросила. Лицо показалось знакомым. Наверное, в Аксае встречала, – ответила Светлана. – Смотри, вон у тебя клюёт.

– Ты вот сама смотри, вроде на берегу метра два шнура оставалось, а сейчас остатка совсем нет, – сказал отец, смотря на шнур, привязанный к акации.

Светлана бросила удочку и через мгновение уже была у дерева. Девушка потянула за шнур. Шнур легко поддался. Светлана вытянула метра три снасти, и в тот же момент сильный рывок шнура чуть не стянул её в воду.

– Пап! – закричала девушка, выпустив шнур из рук.

Отец уже бежал по мостику к девушке. Павел Петрович взялся за шнур и потянул за него. Шнур снова легко поддался, но не более трёх метров. В следующий момент рывок шнура стянул рыбака в воду.

– Дядя Коля! Дядя Серёжа! – кричала Светлана, бегая по берегу.

Рыбаки на лодке спешили к берегу.

Борьба с подводным чудищем длилась два часа. Наконец непомерных размеров голова показалась над водой.

– Что это? – закричала девушка, подальше отступая от берега. – Крокодил!!!

– Да, нет. Не крокодил. Похоже, это твой сом, – отвечал один из рыбаков, находясь по пояс в воде. – Метров пять красавчик. Не меньше.

– Да, уж, – говорил отец Светланы, сидя вечером за кухонным столом. – Такой рыбалки позавидовал бы даже мой отец. Сомяра – четыре с половиной метра.

– Пап, это точно сом? – кутаясь в тёплый халат, спрашивала Светлана. – Что-то он уж больно на крокодила похож. Только что лап нет, да голова большая. Даже не большая, а огромная. Я такого даже в страшном сне представить не могла.

– Точно, Света, сом, – отвечал отец, – только никто из рыбаков такой громадины никогда не видел. Больше четырёх центнеров.

– Ума не приложу, как вы его вытащили, – сказала мать Светланы, отхлебнув чай из блюдечка.

– Отдохнула, называется, – засмеялась Светлана, – я сегодня устала, больше чем в спортзале. Ещё и промокла насквозь.

Девушка встала из-за стола.

– Пошла я, мамочка и папочка, спать.

«Как, правда, мы смогли вытащить эту громадину? – думала девушка, лежа в постели, – друзей папиных эта тварь чуть в омут не затащила. Страшно всё так было. Хотя дядя Серёжа с дядей Колей, кажется, ещё по дороге домой испуг полечили. Непонятно, где они столько водки взяли?» Девушка снова и снова мыслями возвращалась на берег Дона. Она вспоминала пойманное чудовище и, представляя бегущие волны несущие хлопья пены, постепенно успокаивалась.

– Привет снова. Ну как рыбалка? Понравилась? – опять услышала Светлана знакомый голос.

Девушка обернулась.

– Кера? Ты знаешь, какого мы огромного «крокодила» вытащили? На четыре с половиной центнера. Представляешь, почти полтонны. Рыбаки в шоке и ужасе. Я как голову увидела в воде, чуть... с испугу... не это самое, ну короче, хотела убежать. Испугалась не на шутку, – восторженно рассказывала девушка, – это сейчас я такая весёлая, а тогда, когда я увидела кто у меня на крючке, то даже ноги задрожали. Мы

его еле вытащили на берег. Все выкупались в холодной воде. Замёрзли, пока с этим чудищем боролись. Хорошо, что у папы печка в машине работает. Думаю, не заболею. Мужикам-то что? Мы пока до дома доехали, дядя Коля с дядей Серёжей и с отцом три бутылки водки выпили. Для «сугрева», говорят. Хотя, мне кажется, они испугались не меньше меня. У дяди Коли руки тряслись и даже когда он уже домой уходил.

– А там в омуте не один такой сом. Мы когда сканировали дно приборами, на экранах было четыре однотипных тени. Так что там ещё три таких «крокодила», – сказал юноша.

– Кера, отец сказал, что вы побережье Дона изучаете. А что вы тут ищите? – спросила Светлана.

– Мы не совсем побережье Дона изучаем. Мы изучаем весь ландшафт, прилегающий к Аксаю. Под городом находится сеть разветвлённых лабиринтов. Эту сеть туннелей в народе называют катакомбами. Ранее предполагалось, что протяженность этих лабиринтов достигает нескольких километров, а некоторые даже доходят до окраин Ростова. Но это так предполагалось. На деле оказалось всё гораздо серьёзнее и интереснее. Так вот, эта сеть туннелей очень глубоко уходит под землю. Причём глубина залегания их намного ниже русла Дона. Тем не менее, они абсолютно сухие. Если размеры верхних лабиринтов всего несколько метров в ширину и высоту, а протяженность достигает до километра, то нижние – просто огромны и тянутся не на сотни метров, а на сот-

ни километров. Если бы туда можно было спустить автомобиль, мы бы без труда проехали до Таганрога и назад. Эти катакомбы – окаменевшее русло древней подземной реки. Дно и стены состоят из очень прочной отшлифованной тысячелетиями породы. Вот это мы и изучаем, – рассказывал юноша.

– И что, эти катакомбы имеют входы сверху? – спросила Светлана.

– Да. И очень много. Но все они обвалены или специально засыпаны, чтобы шибко досужие не совали туда свои носы. Открывать эти входы нельзя. Местами лабиринты делают резкие повороты и уходят вертикально вниз на огромную глубину. Человек, попав в такую западню, неминуемо гибнет.

– А что, слишком много досужих суют туда свои носы? – снова спросила девушка.

Парень с девушкой неспешно двигались по берегу Дона в сторону старого города.

– О!!! Очень много. Искателей-то приключений всегда хватает. И не только приключений. За историю этих катакомб в народе ходит много легенд. По легендам в этих катакомбах спрятаны несметные сокровища. По одним легендам – это золото казаков, которое они сюда снесли, когда поняли, что не смогут отбиться от врагов. По другим легендам – это золото, награбленное турками. Есть легенда, что там спрятано золото великого торгового города Танаиса. И я

тебе скажу, что эти легенды далеко небезосновательны. Вот и лезут в катакомбы искатели сокровищ, да находят только свою смерть, попадая в различные ловушки природы. К тому же есть и другая легенда. Она рассказывает, что эти катакомбы ведут к вратам Ада. За этими вратами находится мир мёртвых или царство Аида. Охраняет эти врата страшный монстр по имени Цербер. Он не пропускает грешные души в мир живых, чтобы не нарушать равновесие добра и зла. Цербер не пропускает грешные души на поверхность, но в то же время, встретившись с грешной душой этого мира, он сразу отправляет её в ад. Цербер не имеет власти над чистой душой, но чистые души не лезут в подземелье за золотом. По одним легендам – Цербер, это невероятной силы чудовище с тремя пёсыми головами и змеиным хвостом. Он похож и на своего отца – Тифона и на свою мать – Ехидну. По другим легендам – Цербер имеет облик человека, имеющего невероятную силу. Но, не смотря на это, он был побеждён Гераклом. Этот подвиг в греческой мифологии описан как укрощение стража Аида – пса Цербера. Правда я не знаю, что древние греки считали подвигом? Подло подбросить снотворное Церберу и усыпить его? Это лишний раз говорит о невероятной силе Цербера, раз даже могучий Геракл прибегнул к обману и не стал сражаться с Цербером в открытом бою. Кстати, в легенде о Танаисе сказано, что когда защитники поняли, что город обречён и им не удастся отбиться от кочевников, они заключили с Цербером договор

на хранение их золота и всё снесли в катакомбы. Непонятно, как искатели сокровищ собираются забрать золото у Цербера. Цербер по легенде отдаст золото только наследникам. И не каким-то там наследникам с рисованными бумажками, а наследникам по крови.

– Кера, откуда ты всё это знаешь? Я понимаю, что ты силен в геодезии и картографии, а легенды вы тоже изучаете? – удивлённо спросила девушка.

– Нет, Светлана, – засмеялся юноша, – это я сам изучаю, в порядке самообучения. Просто очень интересно. Книг в библиотеке набираю и всю зиму читаю. Летом-то некогда. Летом работы много, а зимой все уезжают. Сиди над буржуйкой вечерами, да читай книги.

– Над какой буржуйкой? – удивлённо спросила девушка.

– Света, я же охранник. Я работаю с группой геодезистов уже третий год. На зиму они уезжают по домам, а всё оборудование оставляют здесь. Мы облагородили один из входов в катакомбы. Частично заложили кирпичом, установили металлическую дверь. Чуть спланировали пространство за дверью и сделали три комнаты при входе. В одной комнате установили буржуйку и стол. Вторая используется для хранения сезонного оборудования. В третьей находятся приборы наблюдения за сейсмической активностью. Я постоянно записываю показания приборов. Когда мне необходимо снимать показания в ночное время, я ночую в своей сторожке, – рассказывал юноша.

– Ночуешь зимой в катакомбах? Там же холодно, – удивилась Светлана, – а электричество?

– Я же тебе говорю, там оборудована лаборатория. Там не холодно даже когда на улице минус тридцать, – возразил Кера, – кроме того, ведра угля буржуйке хватает на сутки и натопить можно до тридцати градусов в комнатах. Можно и электрокамином подтапливать, свет туда электрики провели сразу. Там же приборы постоянно включены. Кстати, за всё время, сколько я помню, свет ни разу не отключали. Да и с углём проблем нет. Углубляешься на двести метров, отходишь от входа, и ковыряй антрацит из стен. Он там прямо в стенах пластами залегает.

– Вот это да?! Кера, а если ещё двести метров отойти, золота там нет? – рассмеялась Светлана.

– Если тебе надо, то для тебя я найду. Но зачем оно тебе? – спросил юноша.

– Не знаю. Все говорят – «Золото. Золото». А я и не знаю, зачем оно? Ведь оно такое дорогое. Наденешь на палец колечко и будешь прятать и бояться, чтобы не украли или палец не отрезали, – ответила девушка.

– Да, золото сводит людей с ума. Этому есть вполне научное объяснение, – сказал юноша. – Когда-либо я тебе расскажу об этом. Но ведь золотые украшения красивы и, реально, любая девушка мечтает о таких украшениях. Кстати, у тебя через месяц день рождения, можно я подарю тебе колечко? – спросил Кера.

– Откуда ты знаешь, что у меня через месяц день рождения? – остановилась Светлана.

– Павел Петрович говорил, что сразу после Нового года у тебя именины, когда я у него в отделе был, – чуть замешкавшись, ответил юноша.

– Да, сразу после Нового года у меня именины. Меньше месяца осталось, – ответила Света, пристально смотря на юношу.

Девушка хотела переступить через кучу камыша на берегу, но босоножек запутался в траве.

– Кера, это сон? – спросила Светлана, не сводя глаз с юноши. – На улице лето, я в босоножках. Меньше чем через месяц – Новый год. Как всё это понимать?

– Да. Сон, – просто ответил юноша.

– Но ведь ты правда существуешь? Когда мы приехали на рыбалку, ты был на мостике, – объясни уж хоть что-нибудь.

– Я многого не могу сейчас объяснить, но скоро я тебе всё расскажу, – ответил Кера, – ты так и не ответила, можно я на именины тебе кольцо подарю?

– Можно, Кера. Во сне много чего можно. Или может это не сон? – снова вопросительно посмотрела девушка на юношу.

Света сильно ущипнула себя за руку.

– Ой, – отдернула девушка руку.

Что-то сильно загремело. Окружающий воздух задрожал.

Юноша, улыбаясь, медленно растворялся. Он приветливо помахал рукой и исчез. Светлана потёрла болевшую руку и замотала головой, пытаясь стряхнуть с глаз какую-то пелену.

Светлана открыла глаза и села в постели. Она протянула руку и включила ночник. Девушка была обнажена. Одеяло лежало на полу. На одеяле сверху лежал будильник. «Вот, что так загремело, – думала девушка, возвращая будильник на прежнее место на тумбочку, – хорошо, что во сне я хоть в одежде, а то была бы перед ним, в чём укладываюсь спать. Вернее сказать, вообще без ничего».

Девушка закуталась в одеяло и потушила ночник. «Хороший он парень, интересный такой и столько знает обо всём. А Иришка всё мне Вадима сватает, да Кера в тысячу раз лучше. Почему он мне снится? Неужели я в него влюбилась? Нет, ну не влюбилась же я?! – думала Светлана, – а может и влюбилась. Ведь он же мне, правда, очень нравится».

IV глава

Светлана постояла на перекрёстке, где они всегда по утрам встречались с подругой. Повертев по сторонам головой и не дождавшись девушку, Света побежала в школу. «Что это с Иришкой? – думала Света, – обычно она никогда не опаздывает. Вроде, вчера была весёлая и здоровая, когда мы расстались. Без меня она не могла уйти, я даже раньше, чем обычно подошла к перекрёстку». Девушка ещё раз взглянула на часы: «Ну, да, а сейчас уже нужно торопиться», – подумала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.